

Часть 4

Спустя несколько дней.

После занятий я сразу же начал действовать. Я поговорил с Юкимурой, а потом договорился с Мияке. Мы все согласились организовать учебную группу. Я заранее попросил Хирату обговорить всё с теми двумя и получил их предварительное согласие.

— А что насчёт Хасебе?

Как только занятия закончились, Хасебе незаметно ушла из класса.

— Она что, сбежала?

Немного сердито пробормотал Юкимура.

— Нет, Хасебе не такая девушка, возможно, она просто ушла раньше нас?

— Почему она ушла первой?

— Эм, этому может быть множество причин.

Мияке, кажется, хорошо понимает Хасебе, так что он не особо волновался.

Сейчас мы решили отправиться в Паллет, где мы планировали встретиться нашей учебной группой. Выйдя из класса, посреди коридора мы наткнулись на Хасебе.

— Почему ты ушла без нас?

Спросил Юкимура, как только увидел Хасебе.

— Нужно ли говорить, что я не хочу привлекать внимание? Мне немного некомфортно оставаться в классе.

Она ответила ему двусмысленно. Похоже, Юкимура принял это на свой счёт.

— То есть тебе претит мысль о том, что другие увидят, как ты разговариваешь с нами?

— Это не так. Просто у меня есть множество проблем с этим.

— Не обращай внимания, Юкимура. Хасебе всегда такая.

— Пока стоим здесь и болтаем, в кафе займут все места. Так почему бы нам не пойти уже?

Я понимаю чувства Юкимуры и то, что он раздражён, но мы должны отложить это на некоторое время. В самом деле, после окончания уроков множество учеников вскоре направятся в Паллет.

— Верно... Будет проблематично, если все места окажутся заняты. Пойдёмте.

Юкимура быстро восстановил самообладание и взял на себя инициативу.

— Ты должна немного внимательнее выбирать выражения.

— Я действительно сказала что-то настолько неприятное? Хорошо, я немного подумаю над этим.

Похоже, Хасебе не собиралась грубить.

Добравшись до кафе, нам таки удалось занять четыре места.

— Эм, ну, короче говоря, пожалуйста, дайте совет.

Юкимура сел рядом со мной, а Хасебе разместилась напротив. Мияке же сел рядом с Хасебе.

Я не знаю, как всё обернулось таким образом, но группе из 4 человек всё же удалось собраться вместе, несмотря на некоторый дискомфорт.

— Если у тебя есть какие-то вопросы, то хотелось бы сперва выслушать их.

После того, как я сказал это, единственная девушка в группе, Хасебе, приподняла руку и сказала:

— Так Аянокоджи-кун умеет разговаривать?

— ... Это действительно тот вопрос, что ты хотела задать?

Хасебе смотрела на меня заинтригованным взглядом. По-видимому, тот факт, что я вёл с ними беседу, казался ей невероятным.

— Как бы сказать... У меня вообще не было никакого о тебе впечатления. Ты из тех учеников, чье отсутствие другие даже не замечают?

Я мало общался с Хасебе. И даже если бы чем-то её заинтересовал, у неё не было возможности узнать много обо мне.

Выслушав её комментарий, Мияке вспомнил спортивный фестиваль:

— Но то, как он бежал в качестве замыкающего на эстафете, было потрясающе. Из-за одного лишь этого события Аянокоджи стал центром внимания всей школы.

— Хотела бы на это посмотреть. Но я пошла в уборную и пропустила забег Аянокоджи-куна. Так что для меня это звучит немного странно. Разве ты соревновался не с бывшим президентом студенческого совета? Похоже, это стало горячей темой для обсуждений сразу после окончания спортивного фестиваля.

— Ты был в клубе лёгкой атлетики в средней школе, Аянокоджи? После эстафеты к тебе вроде бы подходили искатели талантов такого клуба.

— А, ну, я получил пару предложений, но отказался.

Надеюсь, подобное желание привлечь меня в свой клуб было лишь временным и не просуществует долго. Люди с клуба лёгкой атлетики больше не должны думать обо мне. Ведь даже если кто-то хорошо бегают, если он не хочет участвовать в деятельности клуба, бессмысленно продолжать пытаться приглашать его.

— Честно говоря, я никогда не занимался клубной деятельностью, поэтому не в курсе ситуации.

— Ах, правда? Какая жалость.

Пока мы продолжали разговаривать, Юкимура лишь слушал, не вставляя ни слова. Хасебе решила сместить акцент в разговоре на Мияке, не беспокоясь о том, насколько это будет уместно:

— Миятчи состоит в клубе лучников. Тебе действительно весело каждый день стрелять луком?

— Я бы не занимался этим каждый день, если бы это не было весело. Кстати говоря, стреляют не луком, а стрелой из лука.

Тут он прав.

— Меня не интересуют клубные дела, как бы это сказать... я хорошо провожу время, занимаясь тем, что мне нравится.

Об этих двоих у меня было совсем иное впечатление. Они были гораздо более разговорчивыми, чем я ожидал.

— Ой, Миятчи, а ничего, что ты пропускаешь свою клубную деятельность?

— Я взял небольшой перерыв.

— Как лаконично.

— Я буду тратить своё время на то, что имеет первостепенное значение. Клуб лучников не очень строгий, поэтому у нас нет каких-либо наказаний за подобное.

— Можете немного меня послушать? Я хочу кое-что сказать перед началом занятия нашей учебной группы.

Юкимура, который молча слушал наш разговор, спокойно заговорил. Человеком, на котором сосредоточился его взгляд, был не Мияке и не Хасебе, а я.

— Никаких секретов, как на спортивном фестивале, Аянокоджи.

— Эм? Что ты имеешь в виду?

— Учёба. Я слышал от Хорикиты, что ты весьма способный.

Эта девушка... Похоже, Хорикита дала Юкимуре совсем ненужную информацию, о чём я не знал.

— Я относительно хорош в запоминании информации. Думаю, что смогу набрать хороший балл, если буду внимателен.

Если не скажу хотя бы этого, мне будет трудно завоевать доверие Юкимуры.

— Ты из тех, кто ничего не делает, даже если у тебя есть хорошая возможность?

— С тобой мне не сравниться, так что не жди от меня слишком многого. Я не очень хорошо преподаю.

— Понимаю. Но ты должен взяться за дело всерьёз, даже если сможешь получить всего на 1 балл больше. Поскольку учить вас буду я, вы точно получите более высокий, чем на промежуточных экзаменах, балл.

Сразу после этого Юкимура начал спрашивать остальных:

— До этого я сказал вам принести свои тестовые бланки с итоговых экзаменов первого семестра и последнего промежуточного, вы сделали это?

— Конечно.

Сказала Хасебе, а Мияке кивнул. Они достали нужные бумаги из сумок и передали их Юкимуре.

Я взглянул и убедился в их содержимом. Вывод, который из этого можно сделать...

— Вы оба превосходны в точных науках, но ваши результаты в гуманитарных совсем ужасны.

Их оценки по математике были около 70 баллов, что было относительно высоким показателем, но оценки по мировой истории и японскому составляли в среднем 40 баллов. Ещё бы они не волновались: если бы всё осталось как есть, их не ждало бы ничего хорошего.

— Я не думал, что вы двое находитесь в таких хороших отношениях друг с другом, но знал, что у вас одни и те же слабые места.

— Как-то раз, занимаясь в библиотеке, мне довелось поговорить с Хасебе. Так всё и началось.

— Мы с Миятчи самодостаточны. Я не очень-то хочу сближаться с одноклассниками.

Эти два человека держались от класса на расстоянии и не принадлежали к какой-то конкретной группе. Было ли это причиной их недостаточной социальной интеграции с остальным классом?

— В этом плане я чувствую то же самое. Даже находясь в этой группе, я чувствую себя неуютно.

— Так почему же ты одобрил создание группы?

— Это не совсем группа, скажем так, это больше похоже на учебный клуб. Если с нами будет всего несколько человек, то занятия будут проходить тихо. Хотя, когда я учусь самостоятельно, таких проблем в принципе не может возникнуть. Мне нужно подумать о новом способе для вашего обучения. Извините, но это займёт некоторое время.

— Окей. Мы подождём, сделав перерыв на чай, хорошо?

Хасебе сразу же достала свой мобильник и начала расслабляться. В наши дни достаточно легко убить время, если у тебя есть телефон. Должен ли я тоже достать свой мобильник? Что мне следует делать в такой ситуации?

Внезапно я почувствовал на себе пристальный взгляд и ненароком посмотрел в ответ. Несколько парней наблюдали за нами, пока один из них с кем-то разговаривал. Я узнал этих троих учеников. Все они из класса С. Впрочем, я мог вспомнить только имя Ишизаки, который стоял по центру...

Надеюсь, я не попаду в неприятности...

Однако непохоже, что Ишизаки пришёл, чтобы их устроить. Хоть и посматривая на нас время от времени, они подошли к витрине с выпечкой, находящейся возле кассы. Там можно было купить торты и пирожные с напитками или оформить на них заказ. Клубничные тортики и пирожные Монблан, кажется, одни из самых популярных, но я не знал деталей. Продавец кафе общался с ними как с клиентами, и, по всей видимости, испытывал некоторые трудности, услышав их заказ. Непохоже, что работник собирался взять что-либо с витрины, а выражение его лица постепенно становилось нервным и извиняющимся.

— Не можешь придумать, как это сделать?!

Терпение Ишизаки лопнуло, и он закричал; в шумном кафе стало намного тише.

— Даже если вы настаиваете... для особого заказа торта нужно предупреждать заранее, хотя бы за неделю. Было бы очень трудно подготовить что-либо в тот же самый день.

После ответа от продавца Паллет снова стал шумным, как будто ничего и не произошло.

— Что это было?

Хасебе с отвращением посмотрела в сторону Ишизаки, крутя ручку между пальцами.

— Ладно тебе. Это нас не касается.

Юкимура не проявлял к этому никакого интереса и продолжал писать что-то на основе результатов предыдущих экзаменов, бланки которых ему дали Хасебе и Мияке. Он определял их конкретные недостатки и планировал, как двигаться дальше.

— Торт...

Меня не интересовало, что случилось с Ишизаки, но в то же время завтра у меня день рождения.

Честно говоря, у меня нет чёткого представления о том, как обычные люди празднуют день рождения. Для меня это значило лишь то, что я стал на год старше. Я действительно ничего не знал. Я знал только то, что день рождения – это день, который люди празднуют с семьёй, своими возлюбленными и друзьями. И я просто не понимаю эмоций, которые они испытывают в этот момент.

— Что такое, Аянокоджи-кун?

— Ничего.

Завтра 20 октября. В этой школе множество учеников, персонала, учителей и других людей. Совсем не редкость, когда у двоих или нескольких человек день рождения в один и тот же день. Но единственная разница между ними и мной заключается в количестве людей, с кем его можно будет отпраздновать.

Интересно, кто-нибудь вспомнит о моём дне рождения в следующем году?

Часть 5

– Я пойду возьму ещё чашечку кофе.

– Оох, и я тоже!

Прошло более получаса с того момента, как Юкимура начал проверять тесты в Паллете. Он не поднимал глаза от бумаг; похоже, ему потребуется время, чтобы определиться с планом.

Хасебе и Мияке направились к кассиру с пустыми чашками. Вторая чашка в Паллете была вполценны, хотя эта скидка и действовала только в тот же день. Продаваемое в Паллете кофе

было дешевым, вкусным и без особых недостатков. По всей видимости, его популярность растет среди студентов первого года. Хасебе и Мияке уже ушли за своими третьими чашками, но Юкимура, увлеченный работой, ещё не закончил даже первую. Его внимание было полностью поглощено учебниками, записями и листами с тестами; он пытался понять, как добиться наилучших результатов в работе учебной группы.

- Похоже, тут много работы.

- Это потому, что я никогда не учил людей тому, как нужно учиться. Раньше в средней школе я обучал одного идиота тому, как зубрить до поздней ночи, но в итоге я не смог этого вынести. У него не было никаких основ, и он не мог сосредоточиться на материале.

Юкимура положил ручку на стол и посмотрел в потолок, словно погрузившись в воспоминания.

- Теперь я не могу забыть время, которое потратил впустую. Я думал, что глупо учить людей тому, как нужно учиться. В первом семестре, когда вы с Хорикитой вели учебную группу, чтобы спасти от исключения этих болванов, про себя я смеялся над вами. То же самое касается и группы, созданной Хиратой. Разве это не выглядит как пустая трата времени? Тот, кто не учится, почти всегда ненавидит это делать. Если в дальнейшем они просто вернутся к тому, что было раньше, то попросту потратят мое время впустую.

Вместо того, чтобы быть оскорбленным, Юкимура озвучил свои истинные мысли.

- Тогда почему сейчас ты решился учить нас?

Трудно сравнивать зубрежку, которой учил Юкимура, с подготовкой к итоговым экзаменам. Если не учиться усердно, то нельзя ожидать, что экзамены будут успешно преодолены. Юкимура находится под большим давлением. В случае, если Хасебе и Мияке будут исключены, он, вероятно, возьмет на себя всю ответственность. Если дойдет до этого, то он опустит тот факт, что это их собственная вина, и начнет сожалеть о том, что мог бы учить их лучше. Видимо, таков характер Юкимуры.

- Я был бесполезен во время спортивного фестиваля. То, что я определил для себя как нечто ненужное, всё же потребовалось от меня. Выбирая школу важно знать, отдает ли она предпочтение академическим или же спортивным способностям.

Ике, Ямаучи, Судоу и остальные студенты, которые не стали бы учиться. Юкимура, который не стал бы заниматься спортом. Несмотря на всю разницу между ними, он пришел к выводу о том, что эта школы не делает между ними различий.

- Здесь недостаточно просто учиться. Недостаточно просто заниматься спортом. Даже если объединить эти две вещи, этого всё равно будет недостаточно. Даже такие люди, как Хорикита или Хирата, которые хороши во всем, не могут выжить в одиночку. Интуиция, вдохновение и

смекалка. В итоге, от нас будут требовать проявить эти необходимые качества в человеческом обществе. Это не получится сделать поодиночке. Необходимо объединиться в команду и держаться вместе. Это единственный способ.

Юкимура должен был перенести всевозможные трудности, чтобы попасть в эту школу.

- Поэтому я решил помочь. Я хочу помочь классу всем, чем смогу.

И это, конечно, включает в себя ведение учебной группы.

- Также это потому, что я заметил, что у меня были эгоистичные чувства по поводу учебы. Когда я думал об этом, мне вспомнилась моя эгоистичная мать, поэтому я пересмотрел свой взгляд на вещи... Так, эта история здесь лишняя. Забудь об этом.

Юкимура, вернувшийся из лабиринта своих мыслей, прервался и отвел взгляд от потолка.

- Вероятно, если бы мне пришлось учить Ике, то у меня было бы больше проблем. Мияке и Хасебе способны усердно работать и серьезно относиться к учёбе, так что это намного проще. Кроме того, поскольку они хороши в точных науках, это не должно быть слишком сложным. Не знаю, насколько сильно я смогу помочь, но жду, что у них, по крайней мере, будут существенные улучшения.

Как дальновидно он мыслит... Нет, не будет ли лучше принять это как его ответ этим двоим? Хотя он и просто молча слушал, он видел, что Мияке и Хасебе вполне благосклонно относятся к учёбе. У них обоих были довольно хорошее мышление и способности к пониманию материала. Поэтому Юкимура искренне хотел сделать всё возможное для них.

- Я отлучусь в уборную.

Хасебе и Мияке ещё не вернулись.

Кажется, что перед началом занятия ещё есть какое-то время, поэтому под этим предлогом я тоже встал из-за стола. Всё потому, что я чувствовал взгляд не только Ишизаки, но и кого-то другого.

Хотя я и не видел этого отчетливо, но кто-то тайком пытался наблюдать за нами. Юкимура не смотрел на меня, когда я уходил, поэтому я направился прямо к её месту. Не думаю, что она заметила меня; я подошел, скрывая свое присутствие.

- Что ты делаешь здесь совсем одна, Сакура?

- Хьяя!?

Сакура подскочила на месте и испуганно подняла взгляд.

- Ах... Какое совпадение, правда, Аянокоджи-кун!

- Ох, значит, это совпадение?

- Совпадение, верно!

- Разве ты не оглядывалась на нас время от времени?

- Это было... это... п-прости...

Поскольку с самого начала у Сакуры не было уверенности в том, что она сможет солгать, она сразу же призналась.

- Не похоже, что у тебя есть что-то, что ты хочешь мне рассказать, но всё же?

У неё не было никакой причины приходить сюда. Будь это что-то срочное, она бы позвонила или отправила электронное письмо. У неё здесь не было никаких поручений и дел, и она не из тех, кто станет обращаться к другим людям, поэтому...

- Ты хочешь тоже присоединиться к учебной группе?

- П-почему, почему ты так решил!?

- Ну, причина довольно проста. Я вижу учебные материалы в твоей сумке.

Нет необходимости брать с собой все свои тетради, когда идешь куда-нибудь, но вот если это учебная группа - то совсем другое дело.

Здесь было много студентов, которые учились самостоятельно, но Сакура никогда бы не выбрала такое место для учебы, как это.

- Ой, нет...

Она слегка запаниковала и попыталась закрыть сумку, но было уже слишком поздно. Сама эта реакция словно говорила "да".

- Хочешь присоединиться к нам, если ты не против нашей учебной группы? Я спрошу остальных.

- Н-но я... я практически никогда не разговаривала ни с кем из них...

Сакура не могла подойти к нашему столу, потому что не умела общаться с другими людьми. Я понял всё это, хотя она ничего и не сказала.

- Ты зашла так далеко сама? Если бы это была Сакура, которую я знаю, то ты бы даже не смогла прийти в Паллет и рисковать встретиться с людьми.

Это нелегкая задача - оставаться незамеченной, будучи в одиночестве в месте, которое полно как больших, так и маленьких групп людей. Идея сбежать и вернуться обратно уже должна была несколько раз прийти ей в голову. Несмотря на это, она всё же осталась здесь, что говорит о настрое и мыслях Сакуры.

- Тебе решать, что делать. Лучше не полагаться только на мое мнение по этому поводу. Ты должна подумать о том, что Юкимура, Хасебе и Мияке будут об этом думать и чувствовать.

Из-за этих слов Сакура может упасть духом. Она может обидеться на меня и подумать: "Он не хочет дать мне шанс и принять в группу".

Тем не менее, пассивное поведение Сакуры имеет свои как хорошие, так и плохие стороны. Поскольку это вопрос её развития как личности, то лучше держаться на расстоянии и ждать, чтобы увидеть, что она сама решит.

Конечно, у меня есть причина думать в таком ключе.

Несмотря на то, что сейчас они уже составляют группу, порог для общения с Юкимурой и остальными кажется не таким высоким по сравнению с другими одноклассниками. Лично мне это видится так. Сакура, должно быть, тоже чувствует нечто подобное.

- Просто подумай о том, что ты хочешь сделать. Мы останемся и будем учиться здесь ещё один час.

Хотя это и прозвучало немного холодно, я произнёс это, а затем покинул Сакуру. Несмотря на то, что в кафе было многолюдно, если бы я слишком долго оставался рядом с Сакурой, то меня вскоре заметила бы Хасебе.

Я непринужденно вернулся на свое место. Юкимура взглянул на меня и ничего конкретно не сказал. Через пару минут к нам присоединились остальные.

- Ну и очередь. Итак, ты уже закончил?

- Практически.

Юкимура ускорился в своей проверке.

- Ох, точно! Верно, Аянокоджи-кун, я хотела спросить тебя кое о чём. Хорошо?

- Прекрати, Хасебе.

Мияке остановил Хасебе, которая хотела спросить меня о чём-то.

- Ой, да ладно тебе. Какая разница, даже если кто-то ещё слышит.

- Нет в этом дело. Знай время и место, понятно?

- Занятия закончились, мы сейчас в школьном кафе, так что сейчас идеальное время для этого вопроса, верно?

Стоило Мияке увидеть, что Хасебе не собирается отступить, как он покачал головой, словно сдаваясь.

Что же такое она хочет спросить у меня?

- Аянокоджи-кун, ты встречаешься с Хорикитой-сан?

- Нет.

- Какой быстрый ответ. Нужно ли говорить, что твой ответ звучит довольно отрепетировано? Мне это кажется достаточно подозрительным.

- Меня уже спрашивали люди раньше. Хорикита и я не всегда работаем вместе.

- Возможно, это так. Но ходит много слухов про вас, а они, как говорится, ложны лишь наполовину.

Даже такая девушка, как Хасебе, предпочитающая одиночество, похоже всерьёз интересуется темой романтических отношений. Здравомыслящий парень в этой ситуации не забудет узнать, есть ли у Хасебе парень. Конечно, я никоим образом не собирался этого делать (это просто невозможно); на этом обсуждение этой темы завершилось.

- Окей!

Юкимура внезапно резко поднял свою голову. Кажется, он, наконец, закончил свою

проверку.

- Почему-то мне кажется, что я смог понять, где именно у вас двоих возникают трудности. Это подробный план, на котором я хотел бы сосредоточиться в процессе подготовки.

Заявил Юкимура и передал записи, которые он сделал, Мияке.

- Я постарался придумать несколько вопросов по гуманитарным наукам. Хасебе тоже нужно будет ответить на них, так что не отвечай прямо в моей тетради. Пишите ответы в своих собственных. Время на все десять вопросов – десять минут.

Мияке достал свою тетрадь без каких-либо жалоб на свежесоставленные вопросы. Поскольку он понимал, что это нужно для того, чтобы достигнуть наилучших результатов, он подчинился указаниям. После десяти минут упорного сражения он словно эстафетную палочку передал тетрадь с вопросами Хасебе. Цель этого состояла в том, чтобы провести более тщательное исследование их слабых сторон.

После этого 20-минутного экзамена Юкимура сразу же начал выписывать их результаты в свою тетрадь.

- Честно, ребята, вы...

Юкимура закончил оценивать импровизированный экзамен и с ошеломленным вздохом показал им их оценки. У них обоих было по три правильных ответа, шесть неправильных, и последний был наполовину правильным. Их результаты были одинаковыми, но удивительно, что они правильно и неправильно ответили на одни и те же вопросы.

- Вы не только хороши в одних и тех же предметах, но у вас обоих одинаковые пробелы в знаниях.

- Потрясающе! Тебе не кажется, что наши судьбы переплетены, Миятчи?

- Мне так не кажется.

- Ах, твои ответы как всегда скучны. Но разве это не проблема?

Хасебе пришла в себя и начала чувствовать беспокойство, но на самом деле всё было наоборот.

- Будет лучше сказать, что эта ситуация отличная. Придется тратить вполуполовину меньше усилий.

Если их способности к обучению практически одинаковы, то, как говорит Юкимура, груз обучения этих двоих будет не так уж и обременителен. По сути, можно считать, что нужно будет обучать только одного человека.

Конечно, хотя они и так сильно похожи, должна также быть и пара несущественных различий, но если возникнут подобные ситуации, то, пока они следуют инструкциям, всё должно пройти гладко.

- Ты считаешь, что это будет легко?

- Это зависит от того, сколько усилий вы будете прикладывать с этого момента. Эти вопросы были не такими сложными, но ваши оценки всё ещё немного тревожат. Я думаю, что нам необходимо так собираться регулярно... Короче говоря, нам нужно больше учиться. С учетом оставшегося до экзаменов времени я бы хотел провести ещё семь или восемь занятий. Некоторый перерыв между встречами будет полезен, вы сможете заняться самообучением. Вы трое согласны с этим? У Мияке также могут быть проблемы с его клубной деятельностью.

- По мере приближения итоговых экзаменов количество тренировок уменьшится, но позволь мне уточнить наверняка.

Юкимура кивнул в ответ на эту естественную просьбу. Затем настала очередь Хасебе.

- Ах, прежде чем я отвечу, ответь мне на один вопрос, хорошо? На этих встречах мы будем учиться как обычно? Мне не нравится "учиться", и если это повторение тех или иных моментов, то я думаю, что могу заниматься этим и сама. Есть ли польза в таком обучении в группе? Да, я знаю, что умный человек рядом, который будет учить меня, повысит эффективность, и я пришла сюда по совету Миятчи, но всё ещё сомневаюсь во всем этом.

- Кажется, ты сомневаешься не в моих преподавательских способностях.

Юкимура заметил подтекст слов Хасебе, который объяснял её отношение.

- Я не собираюсь вести обычную учебную группу. Это потому, что хотя вопросы к прошлым экзаменам и были созданы школой, на этот раз они будут написаны другими классами. Задания школы, как правило, направлены на помощь при поступлении в университет и стандартизированы по своему содержанию, которое является либо базовым, либо относительно простым для изучения. Проще говоря, это нечто само собой разумеющееся. С другой стороны, нам неизвестно, какие вопросы будут написаны другими студентами. Трудно сформулировать планы и контрмеры против этого. Вот почему нам необходимо готовиться к экзаменам с учётом этого.

Мияке был убежден объяснением Юкимуры.

- Верно. Класс С наверняка напишет для нас очень сложные вопросы.

- Ах, ну, не совсем невозможно сформулировать планы и контрмеры. Может показаться невозможным понять, какие именно вопросы подготовит для нас класс С, но что, если мы подумаем о том, кто их будет писать? Насколько я могу предположить, автором вопросов будет Канеда.

Хотя я и не совсем знаком с ним, я уже слышал это имя раньше.

- Это тот отвратительный жутко выглядящий парень в очках, верно?

- Я не совсем уверен, согласен ли с таким описанием, но, вероятно, да, это он. Он лучший ученик в классе С.

Если информация Юкимуры верна, будет уместно предположить, что вопросы будут писать студенты, которые преуспевают в учёбе.

- Ах, но если вопрос окажется действительно запутанным, то может оказаться, что он был написан Рьюеном или Ишизаки, верно?

- Это невозможно. Даже если это вопрос-ловушка - невозможно придумать его, не имея четкого представления о предмете. Попробай представить сама. Как думаешь, сможешь ли ты придумать вопрос по гуманитарным наукам, который будет трудно решить?

- ... Нет, точно нет. Я даже тему не могу придумать.

- То же самое. Трудно сказать.

- Вот так всё и обстоит. Даже если начнешь думать об этом, в голове будут мелькать лишь очевидные вопросы. Сложные задачи и вопросы-ловушки - это не то, что можно легко придумать, даже если захотеть. Если взглянуть в учебник и взять за основу трудные разделы, то школа, вероятно, в конечном итоге отклонит этот вопрос, поскольку он выходит за рамки разрешённого.

Его предположение было весьма обоснованным. Тем не менее, оно было слишком ненадёжным, чтобы внушать нам уверенность.

- Является вопрос приемлемым или нет - это в конечном итоге будет решать школа, ведь так?

Я мягко перебил Юкимуру.

- Если так, то нужно ли нам знать конкретные критерии, по которым школа определяет приемлемость вопроса?

- Верно. Если бы мы знали, то нам не пришлось бы работать так много.

- Я думаю, что выяснить это возможно. Короче говоря, если класс D подготовит ряд специально отобранных вопросов и отдаст их школе на рассмотрение, получится ли чётко определить критерии, основываясь на том, какие из этих вопросов школой будут приняты?

- Ах, верно. Это и в самом деле очень хорошая идея.

- Ты довольно проникательный, Аянокоджи-кун.

- В таком случае нам, по-видимому, необходимо предоставить эти вопросы как можно раньше, чтобы узнать критерии школы. Я сам попробую подумать над несколькими вопросами, но захотят ли Хорикита или Хирата помочь?

- Не знаю... Сейчас мы действуем совершенно порознь, так что сказать трудно.

- Это меня беспокоит. Ты единственный из нас, кто может поддерживать с ними связь.

Мияке и Хасебе практически одновременно кивнули.

- Я понял. Я подумаю, что можно сделать... Но не ждите от меня слишком многого.

И Хорикита, и Юкимура планируют использовать меня в качестве удобного посредника между ними?

- Ясно.

Сомнения Хасебе, казалось, были разрешены, и на её лице появилась улыбка.

- Что ж, я не занимаюсь клубной деятельностью, поэтому давайте решим, как всё организовать, основываясь на том, как это будет удобно для Миятчи, хорошо?

Сказав это, она отказалась от всех прав на принятие решений. Услышав это, Мияке удивленно посмотрел на Хасебе.

- Я думал, что ты по-прежнему собираешься отказываться. Как странно, обычно ты не хочешь иметь дело с парнями.

- Похоже, будет плохо, если я не присоединюсь к учебной группе. Если бы я хотела бросить школу, то это была бы только моя вина, но я не хочу вовлекать Миятчи в это, хорошо?

Похоже, она согласилась не ради себя, а ради своего друга Мияке.

- Ну, думаю, на сегодня всё. Я планирую провести первое занятие учебной группы послезавтра.

Юкимура подвел итоги первой встречи. Он изначально планировал сегодня обсудить только состояние дел, а контрмеры сформулировать позднее?

Сакура так и не подошла поговорить с нами, даже когда мы решили, что закончили и покидаем Паллет.

<http://tl.rulate.ru/book/96877/435807>